УДК 159.9.01

А. А. Фёдоров

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: fedorov@fp.nsu.ru

ПСИХОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ: В. ВУНДТ, Г. РИККЕРТ И К. ГЕРГЕН

В статье излагаются взгляды Вундта, Риккерта и Гергена на связь психологии и истории. Показано, что Вундт считал психологию основанием истории, Риккерт рассматривал ее как вспомогательную науку для истории, а Герген полагает, что психология есть часть истории.

Ключевые слова: психология, история, науки о природе, науки о духе, исторические науки, классификация наук, социальный конструкционизм, Вундт, Риккерт, Герген.

Wundt's, Rickert's and Gergen's views on relation between psychology and history are stated in the paper. It is shown that Wundt regarded psychology as a basis of history, Rickert considered it to be an auxiliary science for history, and Gergen supposes that psychology is a part of history.

Keywords: psychology, history, natural sciences, mental sciences, historical sciences, classification of the sciences, social constructionism, Wundt, Rickert, Gergen.

Историческая и психологическая науки всегда были связаны [1], и мало кто из ученых, даже проводя резкую границу между историей и природой, подвергал этот факт сомнению. Однако ответы на вопрос, какова сущность этой связи, были различны. В этой статье рассматриваются три из них: два были даны на заре рождения научной психологии, а третий связан с возникновением социального конструкционизма.

Вильгельм Вундт

В. Вундт полагал, что чрезвычайно большое значение для классификации наук имеет принцип деления их по объектам, в соответствии с которым в системе научного знания следует выделить две большие отрасли: науки о природе и науки о духе. Под науками о духе он понимал «совокупность тех отраслей научного знания, которые имеют дело с духовным развитием и продуктами человечества» [1. С. 67]. Основой наук о духе Вундт считал психологию, как науку об «общих формах непосредственного человеческого опыта и его закономерной связи» [2. С. 15]. Поэтому психология является наиболее общей наукой о духе и *основанием* для всех частных наук этой группы, среди которых находится и история. В логическом отношении история, как генетическая наука, имеющая дело с возникновение и развитием продуктов духа, опирается на психологию, которая является феноменологической дисциплиной, исследующей духовные процессы по их содержанию. Вундт, однако, подчеркивает, что общее направление логических отношений отнюдь не исключает отношений обратного рода: «психология рассматривает анализ продуктов духа и их исторических образований как один из наиболее важных *вспомогательных источников* при исследовании наиболее сложных духовных процессов» (курсив наш. – *А. Ф.*) [1. С. 73]. Таким образом, психология по отношению к истории есть наука основная, а история по отношению к психологии – вспомогательная.

Генрих Риккерт

Иные отношения между психологией и историей выстраивает Г. Риккерт. Этот немецкий философ считал, что попытки деления наук, осуществленные с точки зрения противоположности природы и духа, не отражают действительно значимых отличий в науках, а потому необходимо иное основание для их классификации. В качестве та-

[1] Достаточно указать на такие дисциплины, возникшие на стыке истории и психологии, как историческая психология и психоистория.

© А. А. Фёдоров, 2008

кого основания Риккерт видит способ (метод) образования понятий. Он выделяет и противопоставляет друг другу два метода: *генерализирующий* метод естествознания и *индивидуализирующий* метод истории. Характеристика этих методов не является предметом данной статьи, поэтому отметим лишь, что результатом применения генерализирующего метода является установление *законов* и выработка *общих* понятий, а индивидуализирующий метод направлен на изображение *единичного* и *особенного*. Таким образом, Риккерт вместо деления на науки о природе и науки о духе предлагает деление на естественные науки и исторические науки [2]. С этих позиций психология является естественной наукой, использующей, как и физика, генерализирующий метод. Само деление на тело и душу, как отмечает Риккерт, «имеет значение только внутри естественных наук» [5. С. 101]. Поэтому необходимо построить *две* системы генерализирующих частных наук, одни из которых исследовали бы только физическую реальность, а другие – только психическую. Но это различие в объектах исследования не принципиально, и в логической структуре обе эти системы похожи одна на другую. Каковы же отношения между такой генерализирующей психологией и исторической наукой?

Риккет выделяет четыре взгляда на отношения между ними. Согласно первому из них, психология должна служить научной «основой» истории. Сторонники второй точки зрения полагают, что генерализирующая психология не может быть основанием истории, а потому необходимо создание новой психологии, метод которой отличается от метода объясняющей психологии. Согласно третьему взгляду, между историей и психологией существует принципиальное различие, но, несмотря на это, исторические науки зависят, в той или иной степени, от психологии. И, наконец, есть мнение, согласно которому психология есть вспомогательная наука истории. Риккерт отдельно рассматривает все эти четыре возможных отношения.

Первый взгляд, согласно которому генерализирующая психология является *основанием* истории, опирающейся на индивидуализирующий метод, Риккерт отвергает. Он говорит, что подобное отношение между этими науками невозможно, поскольку «в понятиях психологии не заключается ничего абсолютно исторического» [4. С. 403]. Если бы понятия истории основывались на психологических понятиях, то история перестала бы быть историей, превратившись в одну из естественных наук. Историк, интересуясь душой отдельного человека, не стремится вывести общие законы, в то время как целью психолога является создание общей модели душевной жизни.

Второй взгляд, сторонники которого хотят положить в основу истории некую новую психологию, Риккерту кажется «логически интереснее» [Там же. С. 403]. Ценность этого взгляда, однако, заключается не в том, что такая новая психология может быть создана, а в том, что он доказывает несостоятельность самой мысли о научно-психологической основе истории. Научная психология не может быть основана на *понимании*, поскольку понимание и выведение общих законов взаимно исключают друг друга. Существует лишь *одна* психология, и историк, жалующийся на психологию, не находя в ней того, что ему нужно, не прав так же, как и психолог, винящий историю в том, что в ней нет того, что ему интересно. «Историк есть “психолог” лишь в том смысле, что он обладает сведениями об определенных индивидуальных психических процессах, но ему не представляется никакого повода для того, чтобы превратить эти сведения в общую теорию. Наоборот, психолог всегда старается установить теории относительно душевных процессов, но при этом ему нет дела до исторически-психологического познания» [Там же. С. 404].

Третий взгляд, согласно которому принципиальное различие между историей и психологией не противоречит влиянию психологических теорий на историка, Риккерт также отвергает. Дело в том, что следствием подобного взгляда, в частности, является то, что при достаточно полном перевороте в психологической науке, смене парадигм, как бы мы сказали сейчас, должны произойти изменения и в исторической науке. Но подобное влияние невозможно: если бы ис-

[2] Отметим, что эти два принципа деления наук (материальный и формальный), с точки зрения Риккерта, связаны друг с другом, и формальное отличие природы и истории не должно занять место материального различия природы и духа.

торик находился под влиянием психологии, которая всех индивидов полагает одинаковыми, совершенно невозможен был бы интерес к индивидуальным различиям. «Никакое, – еще раз подчеркивает Риккерт, – общее естественнонаучно-психологическое понимание сущности души не может внести какое-либо изменение в основные принципы исторического метода» [Там же. С. 408].

Остается четвертая точка зрения, которую и принимает Риккерт. Он боится, что все вышесказанное может быть истолковано так, будто он отвергает всякую возможность для историка чему-либо научиться у научной психологии. Несмотря на резкое различие в методах и целях исследования, психология, по его мнению, может быть *вспомогательной* наукой истории. Риккерт отмечает, что историческое изложение может выиграть, если будет оперировать не случайно возникшими значениями слов, а научно выработанными и фиксированными понятиями. Пользу психологии для истории, однако, не следует преувеличивать. Во-первых, может оказаться, что донаучное общее понятие будет для историка гораздо ценнее, нежели психологическая теория. Во-вторых, влияние психологии на историю не больше, нежели влияние других естественных наук. Оно лишь не более чем «столь же возможно, как и употребление в истории понятий физиологии, химии или какой-нибудь другой естественной науки для более точного описания исторических процессов» [5. С. 83].

Ответ Вундта Риккерту

Мнение Риккерта о том, что психология есть вспомогательная наука истории, было подвергнуто критике В. Вундтом. Он, во-первых, отметил тот факт, что само различие природы и истории не годится для классификации наук по той причине, что историю имеет все существующее. Во-вторых, мнение о том, что для естествоиспытателя имеет значение лишь общее, в корне неверно. «Почти вся геология, например, состоит из единичных фактов» [1. С. 65]. В-третьих, не соответствует истине утверждение о том, что в истории не может быть законов. Действительно, говорит Вундт, исторические факты в большем объеме обладают единичным характером, нежели естественные, но это обусловлено общим характером *психических явлений*, а потому следует вернуться к наименованию «науки о духе». А поскольку основанием связи наук о духе между собой служит их общая зависимость от духовных процессов и явлений, то из этих наук не может быть исключена дисциплина, изучающая свойства самих этих процессов, т. е. психология. Иными словами, психология не может быть причислена к естественным наукам, а потому между историей и психологией нет резкой границы. Вундт соглашается с тем, что современная ему психология немного сделала для исторических наук, но это совсем не означает того, что она не может быть их основой. Это говорит лишь о том, что психология *пока* не достигла необходимой ступени развития, и мы не имеем права отказывать ей на этом основании в том, что является ее конечной задачей.

Кеннет Герген: постмодернистская альтернатива

Несмотря на все различия во взглядах, и Вильгельм Вундт, и Генрих Риккерт были согласны с тем, что психология направлена на установление общих законов психической жизни. Когда в психологию стал вторгаться постмодернизм, эта точка зрения была подвергнута сомнению. В своей программной статье «Социальная психология как история», вышедшей в 1973 г., Кеннет Герген выдвинул ряд аргументов в пользу того, что «социально-психологическое исследование – это, прежде всего, историческое исследование» [8. P. 316]. Доказывая то, что социально-психологическое знание не выходит за пределы исторического контекста, в котором оно было сконструировано, американский психолог указывает на тот факт, что осведомленность субъекта о законах социального психологии изменяет его поведение. Иными словами, социально-психологические законы не являются всеобщими и неизменными во времени, что отличает их от законов естественных наук. Принципы социального поведения, действующие, например, сто лет назад, могут не действовать в наше время. Социальная психология представляет собой лишь систематическое описание *современности*, поэтому, с точки зрения Гергена, нецелесообразно поддерживать дисциплинарное отделение социальной психологии от истории. Сама история, разумеется, шире социальной психологии, поскольку должна учитывать не только психологические, но также политические,

экономические, социологические и другие факторы.

В статье 1973 г. Герген, однако, проводит различие между общей и социальной психологией. Он отмечает, что процессы, которые изучает общая психология, часто локализованы в биологическом организме и не зависят от исторического контекста. В последующем взгляды Гергена стали более радикальными. Так, он утверждает, что между словами и реальностью нет фиксированных связей, а истинными теориями признаются те, которые более полезны [7; 6]. В этом смысле не только социально-психологические, но вообще любые «психологические явления не существуют независимо от дискурса, с которым они связаны» [9. P. 8]. Социальный конструкционист Шоттер отмечает, что термины «разум», «Я», «психика», «память», «мотив» и т. д. не указывают на реальные феномены, а существуют только внутри наших дискурсивных практик [10].

Эта аргументация относится не только к психологии, но и к физике, химии и т. п. Различие, которое Герген проводил в 1973 г. между социальной психологией и естественными науками, утратило смысл. Любое знание целиком и полностью связано с дискурсом и является истинным лишь в рамках определенной социальной группы в конкретный момент времени. Таким образом, любое психологическое исследование становится исследованием историческим, а сама психология, как и прочие науки, частью истории. Обращаясь к терминологии Риккерта, можно сказать, что все отрасли научного знания становятся индивидуализирующими, а то, какие события мы маркируем как психологические или, скажем, экономические, всего лишь вопрос согласия внутри социальной группы.

* * *

Данная статья не предполагает критический анализ изложенных позиций на соотношение психологии и истории. Но уже простое описание взглядов Вундта, Риккерта и Гергена показывает, что проблема связи психологии с другими науками не может решаться абстрактно. Ответ на вопрос о месте психологии в системе научного знания зависит от того, как мы ответим на вопросы о том, каковы основания классификации наук, каковы цели и сущность науки, о какой психологии идет речь и т. д. Как отмечал Б. Ф. Ломов, «взаимосвязи психологических наук – как внешние, так и внутренние – являются важнейшим условием ее прогресса… В зонах этих взаимосвязей… в первую очередь возникают новые проблемы, открываются возможности поиска новых путей исследования, формируются новые методы, получаются новые факты, создаются новые концепции и теории» [3. С. 19]. Именно потому положение психологии в системе научного знания является одной из ее ключевых проблем. И решение этой проблемы никогда не сможет стать окончательным, ведь познание, а с ним и система наук, находятся в вечном движении…

Список литературы

1. *Вундт В.* Введение в философию. М.: ЧеРо, Добросвет, 2001.

2. *Вундт В.* Очерки психологии / Пер. с нем. Д. В. Викторова. М.: Московское книгоиздательство, 1912.

3. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1999.

4. *Риккерт Г.* Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки / Пер. с нем. А. Воден. СПб.: Наука, 1997.

5. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998.

6. *Gergen K. J.* Beyond the Empiricist / Constructionist Divide in Social Psychology // Personality and Social Psychology Review. 2002. Vol. 6 (3). P. 188–191.

7. *Gergen K. J.* Psychological Science in a Postmodern Context // American Psychologist. 2001. Vol. 56. P. 803–813.

8. *Gergen K. J.* Social Psychology as History // Journal of Personality and Social Psychology. 1973. Vol. 26. P. 309–320.

9. *Hibbert F. J.* Unfolding social Constructionism. N. Y.: Springer, 2005.

10. *Shotter J.* The Social Construction of our Inner Selves // Journal of Constructivist Psychology. 1997. Vol. 10. P. 7–24.

Материал поступил в редколлегию 09.02.2008